

Филипиди Татьяна Ивановна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

**СВОЕОБРАЗИЕ ОПЕРАЦИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОГО
КОМПОНЕНТА СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ С КОМПЕНСИРОВАННОЙ
ЗАТРУДНЕННОСТЬЮ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТАРШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА)**

Аннотация: в статье обсуждаются результаты исследования социально-коммуникативных умений старших подростков с компенсированной затрудненностью психического развития. Оценивание социально-коммуникативных умений подростков проводилось посредством тест-опросника, разработанного Л. Мишелсом с соавторами, адаптированного для русскоязычной выборки Ю.З. Гильбухом и модифицированного С.В. Кривцовой и М.Н. Достановой. Выявленные особенности операционально-поведенческого компонента рассматриваемой категории подростков конкретизируют представления о закономерностях и механизмах влияния затрудненности психического развития в детские годы на регуляцию общения и социального поведения личности на более поздних этапах жизненного пути.

Ключевые слова: социально-коммуникативная компетентность, задержка психического развития, операционально-поведенческий компонент.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние десятилетия в России неуклонно увеличивается количество детей, у которых выявляются различного рода задержки психического развития (ЗПР). После соответствующей коррекционной помощи значительная часть из них продолжает обучение в общеобразовательной школе, но сам факт пережитой (а зачастую и не вполне преодоленной) затрудненности психического развития не может не оказывать влияния на качественный уровень и структурную организацию механизмов

психологической регуляции социального поведения и межличностного общения на последующих этапах жизненного пути.

Предметом нашего исследования выступают социально-коммуникативные умения старших подростков, в жизненном опыте которых имел место факт задержки психического развития с последующей компенсацией. Это регуляторное образование интерпретируются нами как операционально-поведенческий компонент социально-коммуникативной компетентности рассматриваемой категории подростков. В свою очередь, социально-коммуникативная компетентность понимается как интегральное психологическое образование, объединяющее и гармонизирующее внутренние средства регуляции социального поведения и межличностного общения человека [1; 3; 5; 9; 10; 12; 13; 14].

Выбор в качестве «фокусных» объектов психологического анализа именно социально-коммуникативных умений подростков, у которых в детстве выявлялась ЗПР, основывался на следующих соображениях.

Формирование социальной и коммуникативной компетентности рассматривается в качестве одной из важнейших задач развития личности в подростковом возрасте [1; 7, с. 418–429]. Именно межличностное общение квалифицируется многими отечественными психологами как ведущая деятельность на данном этапе жизненного пути личности [4; 8].

При этом сфера общения и социального поведения традиционно квалифицируется в качестве пространства компенсаторной активности личности, испытывающей дефицит когнитивно-интеллектуальных ресурсов. Так, Е.И. Комкова отмечает, что «...механизм психической регуляции в процессе социального взаимодействия заключается в том, что дети с высоким интеллектом социализируются с помощью когнитивных структур, а дети с низким и ниже среднего – с помощью социально-личностных характеристик» [2, с. 113]. В этой связи показательны результаты классических исследований М. Уоллаха и Н. Когана (M.A. Wallach & N. Kogan) [15]. Эти авторы выявили высокий уровень социальной адаптированности и удовлетворенности жизнью младших подростков с ограниченным интеллекту-

---

альным и творческим потенциалом (что характерно и для большей части рассматриваемых в нашей работе подростков, хотя и более старших по возрасту).

Интересующие нас подростки рассматриваются в контексте социально- и возрастно-типичных ситуаций общения. Социально-коммуникативные умения отражают степень освоенности ими определенных поведенческих модулей (установление контакта, выслушивание собеседника, выражение собственной точки зрения и т. п.), на основе которых возможно конструирование схем и сценариев собственного поведения в подобных ситуациях.

Эмпирическую базу исследования составили девятиклассники общеобразовательных школ Анапы и Краснодара. Экспериментальная группа включала 99 школьников, у которых в детстве констатировалось наличие задержки психического развития: из них 54 мальчика и 45 девочек. Контрольную группу составили 118 школьников (62 мальчика и 56 девочек), психическое развитие которых протекало в соответствии с возрастнo-нормативной траекторией. Далее сопоставляемые категории подростков будут обозначаться, соответственно, как «особые (особенные)» и «обычные (нормативные)».

Осуществлялся сравнительный анализ социально-коммуникативных умений названных выше категорий подростков. Социально-коммуникативные умения оценивались посредством *тест-опросника коммуникативных умений для подростков и старшеклассников*, разработанного Л. Мишелсоном (L. Michelson) с соавторами [11], адаптированного для русскоязычной выборки Ю.З. Гильбухом и модифицированного С.В. Кривцовой и М.Н. Достановой [6, с. 87–105]. Диагностировалась степень выраженности трех базисных вариантов социально-коммуникативного поведения подростков: 1) компетентного (К), предполагающего построение общения с партнером на принципах равенства психологических позиций и паритетной координации усилий по разрешению проблемной ситуации; 2) агрессивного (Аг), предполагающего давление на партнера из психологической позиции «сверху»; 3) зависимого (З), связанного с психологической пристройкой к партнеру «снизу» и неуверенным следованием

за ним. Анализировались общий (трансситуационный) профиль выраженности в поведении подростков трех описанных выше вариантов его построения и парциальные профили действий подростков в пяти типах социально-коммуникативных ситуаций: а) реагирования на положительные высказывания партнера; б) реагирования на отрицательные высказывания; в) отклика на просьбы окружающих; г) беседы; д) проявления эмпатии.

Структура социально-коммуникативных умений подростков с затрудненным и нормативным психическим развитием, – при рассмотрении их на интегральном трансситуационном уровне, – обнаруживает больше черт сходства, нежели различия.

Вне зависимости от пола и онтогенетической траектории психического развития подростков частота использования ими *компетентных* и *зависимых* стратегий поведения практически одинакова. Компетентное реагирование на события в сфере повседневного общения и социального взаимодействия со стороны разных категорий наших респондентов имеет место в диапазоне от 49,7% до 57,8% случаев, зависимое – от 20,3% до 26,9% (межгрупповые различия по χ^2 -критерию не достигают уровня статистической достоверности).

Значимые различия между «особыми» и «нормативными» подростками обнаруживаются в частоте использования *агрессивных* стратегий разрешения коммуникативных ситуаций. Подростки с компенсированной задержкой психического развития (как девочки, так и мальчики) оказываются более агрессивными по сравнению со своими «обычными» сверстниками.

Как следствие, различаются и паттерны коммуникативного поведения подростков с сопоставляемыми нами траекториями психического развития. Если у подростков с нормативным вариантом психического развития этот паттерн имеет вид: компетентные → зависимые → агрессивные коммуникативные стратегии, то у подростков с компенсированной затрудненностью психического развития данный ряд выглядит следующим образом: компетентные → агрессивные → зависимые (по уменьшению «удельного веса» представленности в поведении).

«Особые» подростки-мальчики в сравнении со своими «нормативными» сверстниками действительно обнаруживают достоверно меньшую *компетентность* при реагировании на обращенные к ним положительные высказывания со стороны окружающих ($p < 0,017$), а также – в ситуации беседы ($p < 0,038$). Что же касается «особых» подростков-девочек, то ни одного статистически значимого свидетельства их меньшей компетентности в общении по сравнению с «нормативными» сверстницами не выявляется. Обнаруживается лишь тенденциальное уменьшение частоты их компетентного реагирования в ситуациях ответа на аффективно-заряженные высказывания со стороны окружающих (как положительной, так и отрицательной модальности), а также – в ситуациях предполагающих эмпатийные проявления ($0,053 < p < 0,062$). При этом в ситуациях беседы девочки с компенсированной затрудненностью психического развития, напротив, оказываются несколько более компетентными, чем их «возрастно-нормативные» соученицы ($p < 0,069$).

Меньшая склонность к *зависимому* коммуникативному поведению оказывается прерогативой «особых» подростков-девочек, но никак не мальчиков, психическое развитие которых протекало по аналогичной затрудненной траектории. «Особые» девочки чаще, чем их «обычные» сверстницы, занимают зависимую позицию в повседневных беседах ($p < 0,012$) и в ситуациях отклика на обращенные к ним просьбы ($p < 0,007$). Степень выраженности зависимых поведенческих тенденций у «особых» и «обычных» мальчиков-подростков одинакова во всех анализируемых нами ситуационно-событийных контекстах общения за исключением реагирования на адресованные им положительные высказывания со стороны окружающих. Впрочем, несколько меньшая зависимость в названном типе ситуаций мальчиков-подростков, перенесших в детские годы задержку психического развития, имеет лишь тенденциальную выраженность ($p < 0,068$).

Наибольшее количество различий между «особыми» и «нормативными» подростками сосредоточено в области *агрессивных* вариантов поведения в коммуникативных ситуациях. Подростки с компенсированной затрудненностью психического

развития (как мальчики, так и девочки) демонстрируют достоверно более высокий уровень агрессивности в беседах с окружающими ($p < 0,0004$ / $p < 0,036$) и при реагировании на положительные высказывания ($p < 0,010$ / $p < 0,034$). Кроме того, в сравнении со своими «обычными» сверстниками «особые» мальчики обнаруживают тенденцию более агрессивно реагировать на просьбы со стороны других людей, а девочки – отвечать на отрицательные высказывания о них со стороны окружающих (и в том и в другом случае значимость различий достаточно близка к порогу статистической достоверности, но не достигает его). Также девочки-подростки с особенностями психического развития значимо более агрессивны в ситуациях общения, предполагающих проявление эмпатии ($p < 0,018$).

Можно констатировать своеобразие профиля социально-коммуникативных умений старших подростков, в жизненном опыте которых имел место факт задержки психического развития с последующей компенсацией. В сравнении со своими нормативными сверстниками «особые» мальчики могут быть охарактеризованы как в равной мере несклонные к зависимому поведению, менее компетентные и более агрессивные субъекты общения; «особые» девочки – как более агрессивные и менее зависимые, но при этом столь же компетентные в своем повседневном взаимодействии с окружающими.

Анализ результатов проведенного исследования дает основание заключить, что затрудненность психического развития в детские годы и последующая ее компенсация оказывают значимое влияние на операционально-поведенческий (социально-коммуникативные умения) компонент социально-коммуникативной компетентности личности в старшем подростковом возрасте.

Выявленные особенности социально-коммуникативных умений конкретизируют существующие в современной психологической науке представления о феноменологии, закономерностях и механизмах влияния затрудненности психического развития в детские годы на регуляцию социальных контактов и взаимодействия личности на более поздних этапах жизненного пути. Полученные данные позволяют существенно уточнить ориентировочную основу разработки

и реализации программ психологической поддержки и развития подростков с компенсированной затрудненностью психического развития в качестве субъектов компетентного социального поведения и межличностного общения.

Список литературы

1. Калинина Н.В. Психологическое сопровождение развития социальной компетентности школьников: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Н.В. Калинина. – Самара, 2006. – 42 с. – EDN NKFDSZ
2. Комкова Е.И. Когнитивно-личностное развитие ребенка в процессе его социализации / Е.И. Комкова // Современные проблемы психологии личности: теория и практика: сб. науч. ст. – М.: Психологический ин-т РАО, 2008. – С. 106–113. – EDN QIMFCH
3. Куницына В.Н. Межличностное общение / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
4. Лишин О.В. Современный подросток и его особенности / О.В. Лишин // Мир психологии. – 2007. – №4. – С. 11–26. – EDN ПULTN
5. Петровская Л.А. Общение – компетентность – тренинг: избр. психол. тр. / Л.А. Петровская. – М.: Смысл, 2007. – 686 с.
6. Подросток на перекрестке эпох: проблемы и перспективы социально-психологической адаптации подростков / под ред. С.В. Кривцовой. – М.: Генезис, 1997. – 288 с.
7. Практическая психология образования / под ред. И.В. Дубровиной. – СПб.: Питер, 2004. – 592 с.
8. Эльконин Д.Б. Проблема периодизации психического развития в детском возрасте // Д.Б. Эльконин // Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – С. 60–77.
9. Children's and Social Competency: Arenas of Action / Eds. I. Hutchby, J. Moran-Ellis. N.Y.-L.: Falmer Press, 1997. 245 p.

10. Kanning U.P. Soziale Kompetenzen / U.P. Kanning. Göttingen; Bern; Wien: Hogrefe, 2005. 345 p.

11. Michelson L. Social Skills Assessment and Training with Children: An Empirically Based Approach / L. Michelson, D.P. Sugai, R.P. Wood. N.Y.: Plenum Press, 1983. 356 p.

12. Rubin K.H., Rose-Krasnor L. Interpersonal Problem Solving and Social Competence in Children / K.H. Rubin, L. Rose-Krasnor // Handbook of Social Development: A Lifespan Perspective. N.Y.: Plenum Press, 1992. pp. 283–317.

13. Semrud-Clikeman M. Social Competence in Children / M. Semrud-Clikeman. N.Y.: Springer Science Business Media, 2007. 312 p.

14. Schneider B.H. Children's Social Competence in Context: The Contributions of Family, School and Culture / B.H. Schneider. N.Y.: Pergamon Press, 1993. 202 p.

15. Wallach M.A., Kogan N. Modes of Thinking in Young Children: A Study of the Creativity / M.A. Wallach, N. Kogan // Intelligence Distinction. N.Y.: Holt, Rinehart & Winston, 1965. 357 p.

16. Филиппиди Т.И. Взаимосвязь социально-коммуникативных умений и копинг-стратегий подростков с компенсированной затрудненностью психического развития / Т.И. Филиппиди, С.Ю. Флоровский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chsu.kubsu.ru/arhiv/2014_1/2014_1_FilipidiFlorovskaya.pdf (дата обращения: 10.04.2024).